

Закономерно, что один из путей к социалистическому реализму на стадии его формирования лежал через творческое преодоление натурализма. Назовем Барбюса, который опирался на опыт Золя, и вместе с тем от него отталкивался. На примере «Огня» легко показать одну из принципиальных особенностей нового художественного метода — революционизирующее влияние на жизнь. Подобно тому, как марксизм стал первой в мире философией, преобразующей мир, социалистический реализм явился той формой реалистического искусства, которой в высшей мере свойственно активное воздействие на действительность. Силу писателей социалистического реализма, в противоположность модернистам, составляет единство художественного метода. И единство это, выступающее во всем богатстве стилей, форм, направлений (а не только индивидуальностей!) позволяет воссоздать универсальную картину современного мира.

С претензиями на универсальность выступил и символизм. Программное требование натурализма запечатлеть мир во всей его множественности оказалось нереальным и закономерно повело к поискам символов, знаков, которые смогли бы выразить это неподдающееся художнику-натуралисту богатство жизненных впечатлений и отношений. Замечательный тому пример дал в романе «Творчество» один из родоначальников натурализма Эмиль Золя. Художник Клод Лантье, мечтавший вместить на полотне весь Париж, вынужден отказаться от своего замысла и изобразить на первом плане символическую фигуру обнаженной женщины. В итоге, «он испугался своего творения, содрогнулся оттого, что совершил прыжок в потусторонний мир, понимая, что после долгой борьбы за победу над реальностью, за то, чтобы воссоздать природу еще более реальной, чем она есть, он отрезал себе навсегда путь к этой реальности» (глава XII). Символ представлялся в таком случае универсальным ключом к познанию, и пользуясь словами Андрея Белого, «пересозданию жизни». Но краткого исторического срока оказалось достаточно для того, чтобы глобальные претензии постичь все земное и потустороннее были отвергнуты. Буквально на глазах происходит расщепление целого на части, единого на множество¹³.

Противостоя символизму и, вместе с тем, его продолжая, на рубеже 1910 годов формируются многочисленные авангардистские группы, складываются школы, появляются новые художественные течения. «...1910 год, — говорит Александр Блок, — это кризис символизма, о котором тогда очень много писали и говорили, как в лагере символистов, так и в противоположном. В этом году явственно дали о себе знать направления, которые встали во враждебную позицию и к символизму, и друг к другу: акмеизм, эгофутуризм и первые начатки футуризма»¹⁴.

Следовало бы добавить: 1910 г. — это год смерти Толстого, с которым, по словам Ленина, «отошла в прошлое дореволюционная Россия...»¹⁵, кончилась, в преддверии нового подъема, целая эпоха в развитии реализма.

Таким образом, мы связываем множественность литературно-художественных течений на рубеже 10-х годов с распадом определенных форм общественного сознания, взрывом иррационализма в философии, кризисом, сначала натурализма, затем — символизма.

Ясное представление о полиморфности художественного развития в XX в. помогает дать верный ответ на вопрос о соотношении реализма с авангардистскими течениями 10-х годов. Сама множественность этих течений, в свою очередь, весьма дифференцированных, исключает, на наш взгляд,

¹³ В книге «Символизм», вышедшей в 1910 г., Андрей Белый констатировал: «Существующие формы искусства стремятся к распаду: бесконечна их дифференциация...» (М., Изд-во «Мусагет», стр. 449).

¹⁴ Б л о к А л е к с а н д р. Собр. соч. в восьми томах. М.—Л., 1960, т. 3, стр. 296. Сходные мысли высказывала Анна Ахматова (см. «Амедео Модильяни», «День поэзии», М., 1967); к 1910 г. относит зарубежное искусствоведение и возникновение абстракционизма (см. в частности: Vallier D. L'Art abstrait. Р., 1967, р. 9).

¹⁵ Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 23.